

Е.Н. Полякова

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРМСКОЙ ТОПОНИМИИ XVI–XVII вв.

На обширной территории Пермской области (Верхнее и Среднее Прикамье) расположены сотни тысяч угодий, урочищ, рек, поселений и других объектов, имеющих именование, которые своими истоками уходят в различные языки племен и народов, проживавших здесь в разные эпохи. Эти названия составляют пермскую топонимию, позволяющую решать проблемы ономастики, истории общества, истории языка, диалектологии, географии, краеведения, и поэтому к ней обращались и обращаются представители различных наук.

Многое сделано в изучении пермской топонимии создателем екатеринбургской топонимической школы А.К. Матвеевым и его учениками¹. В значительной части его работ по топонимии Русского Севера, Урала и Западной Сибири исследуются пермские материалы², но особое внимание было уделено пермским оронимам, этимология которых рассматривалась в ряде книг и статей, посвященных оронимии Урала³.

С конца XIX в. топонимы Верхнего и Среднего Прикамья изучались Н.К. Чупиным, В.Н. Шишонко, А.А. Дмитриевым, И.Я. Кривошековым, во второй половине XX в. – историками, лингвистами, географами, краеведами В.А. Обориным, Г.Н. Чагиным, Ю.Г. Вылежневым, Е.Н. Шумиловым, О.В. Гордеевой, В.А. Малышевой и другими. Среди всех работ о пермских топонимах выделяются труды А.С. Кривошековой-Гантман⁴, и прежде всего ее исследования субстратной финно-угорской топонимии.

Однако, несмотря на все существующие работы по пермской топонимии, остается много нерешенных проблем, названий с нераскрытой этимологией и просто незафиксированных, незаписанных пермских географических названий, которые с течением времени утрачиваются в результате исчезновения многих поселений, ухода старшего поколения.

Исследование пермских топонимов должно быть многоаспектным, и одним из важнейших аспектов является исторический – изучение географических названий в диахронии. Для этого необходимо выявить все топонимические данные прошлых веков.

Топонимия в пермских памятниках письменности фиксируется начиная с XVI в. в писцовых книгах Яхонтова (1579), Палицына и Аристов (1596), документах именитых людей Строгановых, актах соликамских солепромышленников, чердынских крестьян и т.д. Документы содержат большой ономастический материал, частично уже попавший в поле зрения исследователей⁵, но основная работа по его выявлению и изучению еще впереди.

¹ См.: Матвеев А.К. Географические названия Урала: Криткий топонимический словарь. Свердловск, 1987; Майданова Л.М. Ареалы финно-угорской этнонимии Урала // Вопросы топонимистики. Свердловск, 1962. Вып. 1. С. 22–32; Тарасова Н.И. Названия населенных пунктов Пермской области на *ата, ята* // Вопросы топонимистики. Свердловск, 1962. Вып. 1. С. 47–49; Смолина Л.С. К этимологическому изучению коми-языбинских субстратных топонимов // Этимологические исследования. Свердловск, 1984. Вып. 3. С. 119–124; Иванова Е.Э. Происхождение некоторых гидронимов бассейна реки Чусовой // Формирование и развитие топонимии. Свердловск, 1987. С. 135–140.

² См.: Матвеев А.К. Архаическая русская топонимия на северо-востоке Европейской части СССР // Вопр. языкознания. 1987. № 2. С. 66–76.

³ См., например: Матвеев А.К. Вершины Каменного Пояса: Названия гор Урала. Челябинск, 1990 и др.

⁴ См.: Кривошекова-Гантман А.С. Откуда эти названия? Пермь, 1973; Она же. Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983.

⁵ См.: Полякова Е.Н. К истокам пермских фамилий. Пермь, 1997; Она же. От «аранны» до «яра»: Русская народная географическая терминология Пермской области. Пермь, 1988; Она же. Особенности отражения топонимов в текстах XVII века (по материалам пермских памятников) // Топонимия Урала и Севера европейской части СССР. Свердловск, 1985. С. 34–42.

В архивах и музеях ряда городов России хранится множество пермских документов XVI – начала XVIII в. разных видов (жанров), содержащих современные им топонимы. Это переписные, судебные, имущественные, административные, церковные и другие акты, в которых зафиксированы географические названия. Если слова нарицательные, присутствующие в пермских текстах, уже в значительной мере введены в научный оборот¹, то исследование многих топонимов и пермской топонимии в целом – дело будущего.

Какова топонимическая информативность деловых текстов XVI–XVII вв., насколько точно отражены в них географические названия, влияют ли нормы делового языка на запись топонимов, в какой степени передаются особенности функционирования названий в живой речи – эти и другие вопросы стоят перед исследователями и должны быть решены, прежде чем названия попадут в собственно топонимическое исследование.

В деловых актах разных видов пермская топонимия отражена неодинаково. Есть тексты XVII в., в которых специально поставлен вопрос о «прозваниях» географических объектов в речи местных жителей. Таковы, например, составленные в 1667 г. «Расспросные речи чердынцов и пермян по государеву указу о горах, озерах, зверях, серебряной или медной руде и прочем на северо-восток от Перми» (т.е. от города Чердыни, являвшегося административным центром Перми Великой)². В них отражены сообщения местных жителей о том, «есть ли около Перми Великие верст по сту, по двести и по триста озера великие и реки... какие тем озерам и рекам тамошним прозвания», есть ли горы и как им прозваны³.

В таких документах гораздо лучше, чем в текстах других видов, отражена оронимия, представленная в чердынских расспросных речах как русскими названиями гор (*Девья, Боец, Пасынок, Сыпучая, Писаная, Золотая*), так и нерусскими (*Мулыск, Кырныш, Яранкор, Велзур, Ябрус, Чувал, Короксорец*). Среди русских отмечаются оронимы диалектного происхождения: две горы, одна из которых расположена на берегу реки Березовки (ныне *Березовая* – приток Колвы), другая на берегу Вишеры, именуются одинаково – *Дироватая* (от диалектного *дироватый* ‘дыроватый, имеющий отверстия’). Какие-то из русских оронимов крупных объектов были кальками с угорских или коми слов, но возникали и собственно русские названия, не соответствующие иноязычным. Так, Г.П. Вуоно, рассматривая оронимы по Вишере, полагает, что мансийское соответствие названия *Дироватый Камень* – *Ассыг-Ахутас* является калькой с русского⁴ и его не было в мансийской топонимии.

В передаче оронима в тексте документа ощущается влияние норм делового языка. Высокие скалистые горы на Урале и в современных говорах, и в XVII в., как свидетельствуют другие памятники, называли камнями: *Болванский Камень, Ветланский Камень, Молебный Камень, Писаный Камень*. Ср.: «При прежних вогуличах русские люди в ясашные уголья не вступались, а ходили для рыбной ловли русские люди до того *Писаного Камени*», 1689 г. Однако в расспросных речах в связи с требованием называть именно горы все уральские камни называются только горами (не *Писаный Камень*, а *гора Писаная*). Так что рука редактора в памятниках ощущается.

Вместе с тем при передаче нерусских оронимов писцы старались быть точными. Так, для русского языка нехарактерно сочетание *кы*, но в названии *Кырныш* оно сохраняется в документе XVII в. Это название, возможно, связано с коми глаголом *кырны* ‘обвалиться, осыпаться’ (в чердынской топонимии встречаются названия на *-ыш*: *Уркиш, Выркиш*). Но не исключено, что оно возникло из нарицательного *кырныш* ‘ворон’⁴.

¹ См., например: Словарь пермских памятников XVI – начала XVIII века / Сост. Е.Н. Полякова. Вып. 1–4. Пермь, 1993–1998.

² См.: Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, ф. 122, перепл. 7, III, № 939.

³ См.: Вуоно Г.П. Мансийская топонимия Привышерья // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. С. 110.

⁴ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. С. 188; Коми-пермякско-русский словарь, 1985. С. 213.

В то же время есть несоответствие между зафиксированными в XVII и в XX вв. названиями одного и того же объекта. В расспросных речах ороним *Мулыск*, в XX в. – *Мулыско*¹ и *Мулыска* (в чердынских говорах). В XIX–XX вв. – *Курыксар* (по мнению А.К.Матвеева, из коми *Курӧг-Сорс*²), в XVII – *Короксорец* (*ц* в соответствии с *с*).

В расспросных речах зафиксированы названия только крупных рек (*Вишера*, *Колва*, *Березовка*) и озер (*Березовское*, *Тумское*). Чусовское озеро, по которому на протяжении многих веков шло сообщение между Чердыню и бассейном Печоры, в XVII в. называли только *Чусовым*. В «Житии Стефана Пермского» (XIV в), крестившего коми-зырян на Вычегде, упоминается далеко на востоке «Пермь Великая, глаголемая *Чусовая*». Возможно, *Чусовым* (*Чус*, *Чусва*) называли тогда не только озеро, но и втекающую в него Березовку и вытекающую Вишерку, впадающую в Колву. Вся эта речная система была одной из дорог проникновения русских из Поморья, с Русского Севера в Прикамье. Думается, в памятнике XIV в. имелась в виду именно эта Чусовая, а не приток Камы.

Большой топонимический материал содержится в писцовых (1579, 1596, 1623–1624 гг.) и переписных книгах (1647, 1678 гг.), где записывалось все мужское население для обложения тяглом, податями. К писцовым книгам обращалась А.С. Кривошекова-Гантман, рассматривая этимологию топонимов коми-пермяцкого и тюркского происхождения. Семантическую классификацию русской топонимии Прикамья XVI–XVII вв. разрабатывал историк В.А. Оборин³. Однако писцовые книги представляют существенное основание для многих будущих топонимических исследований.

В XVI–XVII вв. в них фиксировались названия всех населенных пунктов и обычно название реки, ручья, при котором возникло поселение («Погост *Вильгорт* на реке *Колве*», «Деревня *Шварева* на речке *Канкарке*», «Деревня *Божинская* над *Козвинским* ручьем»). Нередко указывается только река, ручей, на котором стоит населенный пункт («Деревня на речке *Кутамыше*», «Деревня на *Гаревой* речке», «Починок над речкою *Прорывцом*», «Деревня на *Зеблецове* ручью»). Если поселение находилось в устье реки, в ряде случаев зафиксированы два гидронима («Деревня *Езва* на устье речки *Езвы* и на реке *Обве*», «Деревня *Карагай* на реке *Обве* и на устье речки *Карагая*»). В переписных книгах 1647, 1678 гг. в таких случаях нередко собственнo ойконим не записывали («Деревня на усть речки *Лысвы* на реке на *Чусовой*», «Починок на реке *Каме* и на речке *Егошихе*»⁴). Иногда отмечалось название какой-либо части реки («Деревня над *Лещевскою* курьею», «Починок на речке *Усолке Рос(с)ошке*», «Деревня *Пермская Заостровка*»). В заимствованных русскими гидронимах отмечаются варианты в отражении гласных звуков: *Кемуть* – *Кемьль* – *Кемоль*, *Шерьа* – *Шорья*. Обычно неодинаковое произношение таких гидронимов сохраняется вплоть до настоящего времени: в официальном языке – *Шерьа*, в говорах – *Шорья*.

Таким образом, в писцовых и переписных книгах широко представлена гидронимия, в более поздних переписных текстах – ревизских сказках XVIII в. названия рек и ручьев исчезают⁵. В результате именно переписи XVI–XVII вв. являются ценным источником для изучения гидронимии.

¹ См.: Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 260.

² См.: Матвеев А.К. Вершины Каменного Пояса... С. 142.

³ См.: Оборин В.А. Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI–XVII вв. // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. С. 63–79.

⁴ С этого починка начинался современный город Пермь.

⁵ Ср.: Чердынская ревизская сказка 1711 г. // Государственный архив Пермской области, ф. 111, оп. 1, № 2357.

Ойконимы в переписных текстах представлены по-разному: однословными названиями (*Покча, Кинделина, Ошан, Баранчинская, Ручей*), словосочетаниями «прилагательное + существительное» (*Дальняя Дуброва, Нижний Шакшер, Очга Большая, Белая Пашня, Вотцкое Городище*) и различными предложными конструкциями (*починок Воронов у Креста, починок на Васенином Лугу, деревня под Гарями над Озером*). В результате отселения на новые места части жителей деревень, сохранявших старые названия деревень на новом месте, появлялись ойконимы-тезки, которые при записи уточнялись прилагательным *другой* или числительным (*Новинки, Другие Новинки, Третье Новинки; Кулаковская, Другая Кулаковская; деревня Коинт, деревня Коинт Другая*).

В составе ойконимов отмечаются географические термины, называющие особенности рельефа (*починок Чащин от Слудки на Увале, деревня Бовина Гора, деревня Сергиев Камень*), а также термин *городище*, которым называли место древнего, давно исчезнувшего поселения, обычно располагавшегося на высоком мысу (*Галкино Городище, Лябово Городище, Редийское Городище*).

У многих поселений одновременно фиксировались старое и новое названия. В таких записях соотносятся русские и нерусские ойконимы («Деревня *Пятигорская*, что была *Очга*», «Деревня *Айгорт, Шипицына тож*»), официальные и просторечные именованья («Деревня *Павлика Черного*, что был починок *Пашков*», «Деревня *Кривец*, бывшая деревня *Кривая*»), отгидронимические названия и иные («Деревня над *Яйвою-рекою*, что была деревня *Подкаменная*»).

Писцовые и переписные книги отражают динамику топонимии и в то же время значительную ее устойчивость. Материалы переписных документов дают возможность характеризовать ареалы распространения определенных топонимов на территории Пермского края в XVII в., например: ойконимы с коми формантом *-ыб, (-иб, -об, -еб)* 'поле' функционировали на севере Прикамья, в Перми Великой (*Нырыб, Вильиб, Пошиб, Чигироб, Позеб, Ручеб*), тогда как ойконимы с русскими терминами *поле* (*Нижнее Поле, Култаево Поле, Благовещенское Поле*) или *пашня* (*Белая Пашня*) – к югу от этой территории.

Составители переписных документов (обычно приезжие) старались сохранить имена собственные, тогда как могли редактировать употребление географических терминов. Так, в названиях *починок Верх-Логовской на враге, деревня Логовская на враге* сохраняются собственно топонимы, образованные от обычного для Прикамья слова *лог* 'овраг', но в терминологии слово *лог* заменяется принятым в центральной деловой письменности термином *враг* 'овраг' (то же отмечено выше относительно слов *гора* и *камень* в распросных речах).

Писцовые и переписные книги привлекали и будут привлекать топонимистов своей информативностью, в них компактно изложен очень большой материал, что удобно для выявления его. Но, к сожалению, здесь мало микротопонимии. В поисках ее приходится обращаться к имущественным и судебным документам. Имущественные акты, посвященные купле-продаже, размежеванию, завещанию, закладу земли, содержат четкие указания на границы участков: «Межа монастырской земли от реки Камы речкою Лысьвою до Верх-Лысьвы, а с Верх-Лысьвы согрою по Сирье к Русской дороге», «Подписали Ивану... на Вильве треть свою сенных покосов с низу Вильвы от усть Нижново Малово Сурмугу вверх по Вильве-реке, по обе стороны Вильвы наволочки до Холую». В таких документах много географических терминов, и иногда очень трудно установить, что за слово перед нами – географический термин или топоним. Особенно это касается заимствований. Так, в отрывке «Тому Роде пожни присадные места, кошебные места на *Бадьякиче* над Велвою-рекою опричь

Сорда» *бадьякич* из коми-пермяцких слов *баддя* 'поросший ивой' и *кыти* 'о каком-либо месте'¹ – термин 'место, поросшее ивой'; *сорд* из коми термина *сорд* 'роща'². Но скорее всего они уже в этом тексте являются топонимами.

В судебных документах показания истцов, ответчиков, свидетелей оставляли без изменений, сохраняя топонимы: «Едет в судне из заречья из *Засылвы* против посаду Поспел, сам веслом гребет» – топоним *Засылва* существует в Кунгуре до сих пор.

В актах XVI–XVII вв. фиксируется урбонимия городов Чердыни, Соли Камской, Кунгура, которая еще никем не изучалась. Именуются улицы («Идучи по *Большой улице* к башне...по *Климантовской улице*...другой стороны *Мостовой улицы*»), мосты («*Выше Большого мосту*...ниже *Комарова мосту*»), башни и ворота городских стен (*Георгиевская башня*, *Мысовские ворота*, *Ординские ворота*). В местах солеварения получали наименования соляные трубы и варницы (*Никольская*, *Ильинская*, *Мокрецовская*, *Волковская*, *Щепоткинская*, *Чукриевская*, *Сокол*, *Душегубка*, *Крестиниха*, *Безгодчиха*).

Очевидно, что рассмотрение вопросов формирования, развития, функционирования пермской сельской и городской топонимии XVI–XVII вв., изучение общих проблем и истории топонимии Урала и России требует привлечения сотен и тысяч деловых актов, разбросанных по разным городам и архивам. Выявить данные пермских памятников письменности каждому топонимисту для решения своей конкретной задачи – нереально. Для этого необходимо иметь свод пермских топонимов прошлых столетий, топонимический словарь.

Работа над составлением такого свода сложна и трудоемка, потому что требует поисков, чтения, изучения скорописных памятников (в публикациях текстов памятников именно в топонимах много ошибок, как показывает сопоставление публикаций и рукописей, из которых взят материал). Но основные трудности – в разработке лексикографических (топонимографических) принципов такого свода (словаря). В настоящее время все представляется проблематичным: свод должен быть общим или состоять из отдельных словарей (деление может быть различным: по объектам, по ареалам распространения определенных топонимов, по видам памятников и т.д.); фиксировать ли топонимы пермских памятников, называющих объекты за пределами территории Верхнего и Среднего Прикамья; как поступать, когда невозможно точно установить, представляет собой название топоним или географический термин; каким должно быть заглавное слово (словосочетание); какие грамматические и стилистические (или еще какие-то) пометы необходимы; каким образом характеризовать (толковать) топоним; иллюстрировать ли его употребление в деловых текстах (в каких случаях), как датировать и т.п.?

Решение этих и других вопросов лексикографии (топонимографии) возможно только в процессе практической работы хотя бы над частью словаря. Для начала описания пермских топонимов XVI–XVII вв. выбран небольшой, компактный архив чердынских рукописей, хранящихся в Чердынском краеведческом музее (фонды 2558, 2561) и частично опубликованных³. Далее, к ним можно присоединить чердынские тексты, хранящиеся в архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (фонд 122), расспросные речи чердынцев и пермян, писцовые книги Яхонтова и Кайсарова⁴, что в итоге даст возможность охватить тексты разных видов, выявить и решить основные проблемы описания пермских топонимов XVI–XVII вв. в словаре и составить свод чердынских топонимов этого периода.

¹ См.: Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. С. 24, 215.

² См.: Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. С. 261.

³ См.: Удинцев В. История займа. Киев, 1908. С. 233–251.

⁴ Отдел рукописей РГБ, ф. 256, д. 308.